

И з о р ь К у н и ц в и н

Б Е Л Ь И Й П А Р О Х О Д И К

•
Траншеи, канавы, бытовки.
Отбойный держа молоток,
Стоит гастарбайтер в спецовке,
Оранжевый, как поплавок.

Висит на заборе табличка,
Написано мелом — ремонт.
Богатый мужчина москвичку
Красивую мимо ведет.

С обочины пыльный рабочий
Им с завистью смотрит вослед.
Он хочет... чего же он хочет?
Чего у рабочего нет?

Бытовка, работа, зарплата,
Рифленной подошвы печать
В дороге, которую надо
Сломать и построить опять.

Избитые нарды на нарах,
Закат в запотевшем окне.
Он шлет эсэмэску: «Динара,
Отправь фотографию мне».

•
Окно откроешь и туман
Уже живет в твоей квартире
На кухне закрывает кран
Читает Кушнера в сортире

Безмолвно курит на балконе
Рисует пальцем на стекле
Висит полдня на телефоне
Комично говоря — «але...»

Тебя почти не замечает
Когда проходит сквозь тебя
Твои мечтания мечтает
Твое любимое любя

Твое примеривает имя
Ты просыпаешься в поту
Своими пальцами чужими
Ощупывая темноту

•
Снилось что-то тревожное, важное,
я проснуться хотел и не мог,
как из пропасти рвался, и каждое
пробуждение — новый виток.
Погружение в сон, сновидение,
превращений ночных череда,
из животного в птицу, в растение.
В человека уже никогда!
Поднимаешься, та же картина —
света лунного спальня полна,
тридцать капель валосердина,
валидол, сигарета одна.

•
Пароходик белый, белый пароходик,
ходит пароходик по реке пешком,
возит пассажиров, к берегам подходит,
с мачтою на рубке, с голубым флажком.

Если мне приснится, если я услышу
гул его мотора, голоса людей,
я куплю билетик, заберусь повыше,
крикну капитану — отплывай скорей.

Я уже однажды, наяву конечно,
было мне семнадцать (школьный выпускной),
суету оставил, дым пускал, колечки
улетали к небу с палубы ночной.

Из каюты вышел пьяный мой приятель,
быстро сделал дело и ушел назад,
музыку захлопнул, музыка некстати
выскочила следом, он не виноват.

Музыку захлопнул, тишину оставил,
стало невозможно думать о другом,
кроме как о жизни, кроме как о славе,
кроме как о смерти, больше ни о чем.